

КНИГА И ЧТЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Научная статья
УДК 821.161.1
doi: 10.17223/23062061/33/4

«ИСТОРИЯ» Ф.К. ШЛОССЕРА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Николай Николаевич Подосокорский¹

¹ *Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия,
n.podosokorskiy@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются роль и образ «Истории» выдающегося немецкого историка Ф.К. Шлоссера (1776–1861) в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Ранее эта книга не становилась специальным объектом исследования для достоевистов, хотя достоверно известно, что Достоевский был знаком с трудами Шлоссера, а в его романе «Идиот» «История» Шлоссера упоминается непосредственно, причем в весьма ярком контексте. Показано, как трактовка Шлоссером трагической фигуры Наполеона оказала влияние на роман русского писателя.

Ключевые слова: Наполеон, Петр Великий, герцог Энгиенский, принцесса де Роган, битва при Ватерлоо

Благодарности: исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-00258 «Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» (<https://rscf.ru/project/23-28-00258/>).

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. «История» Ф.К. Шлоссера в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 65–77. doi: 10.17223/23062061/33/4

BOOK AND READING IN CULTURE

Original article

A HISTORY BY FRIEDRICH CHRISTOPH SCHLOSSER IN THE IDIOT BY FYODOR DOSTOEVSKY

Nikolay N. Podosokorsky¹

¹ *A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, n.podosokorskiy@gmail.com*

Abstract. The article discusses the role and image of *A History* by Friedrich Christoph Schlosser (1776–1861), an outstanding German historian, professor of Heidelberg University, in Dostoevsky’s novel *The Idiot* (1868), in which different characters call to read and study world and Russian history (the novel also mentions the books of historians N.M. Karamzin, S.M. Solovyov, J.B.A. Charras, etc.) and discuss facts that recreate history. The abbreviated title of Schlosser’s work in Dostoevsky’s novel does not allow us to uniquely identify the exact title of the book, since Schlosser was the author of many works with a similar name at once, of which, however, two main ones stand out – *A World History* in 18 volumes (1844–1857) and *History of the Eighteenth Century and of the Nineteenth Till the Overthrow of the French Empire* in 8 volumes (4th ed., 1853–1860). Both of these multi-volume works were translated into Russian, starting from 1858 and until the end of the 1860s. Schlosser’s *History* has never become a special subject of research in Dostoevsky studies although it is reliably known that Dostoevsky was well acquainted with Schlosser’s works: in letters to his acquaintances, he repeatedly recommended them for reading; Schlosser’s books were available in the writer’s home library; Schlosser was repeatedly referred to by authors of various articles published in *Vremya* and *Epokha*, journals of the brothers M.M. and F.M. Dostoevsky. In *The Idiot*, Schlosser’s *History* is mentioned directly, and in a very vivid context: high school students Kolya Ivolgin and Kostya Lebedev are on their way to buy Schlosser’s *History* for their friend Petrov, but on the way they buy a hedgehog and an axe instead of the necessary books. The author of the article attempts to interpret this bizarre scene from the fourth part of *The Idiot*, in which the characters of the novel themselves see a kind of “allegory”. The study proves that the mention of Schlosser’s multi-volume historical work in Dostoevsky’s novel cannot be called accidental and transient, and that Schlosser’s *History* is one of the undoubted sources of the text of *the Idiot* as a whole (*A History* mentions many historical plots and figures addressed by the characters of the novel), although traces of its influence can be found and in Dostoevsky’s earlier novel *Crime and Punishment* (1866). A special place in the article is given to how the German historian’s interpretation of the tragic figure of Napoleon I and his era was reflected in *The Idiot*. In particular, an appeal to Schlosser’s most detailed *History of the Eighteenth Century and of the Nineteenth Till the Overthrow of the French Empire*

may clarify the subtext of Keller's mention of the Princess de Rohan in a conversation with Prince Myshkin on the eve of the wedding of the latter. The author also suggests that the non-canonical spelling in the novel *The Idiot* of Napoleon's famous Waterloo campaign of 1815 as "Waterlo" may be due to the fact that in some places of the Russian translation of Schlosser's *History* the Battle of Waterloo was also called "the Battle of Waterlo".

Keywords: Napoleon, Peter the Great, Duke of Enghien, Princess de Rohan, Battle of Waterloo

Acknowledgements: The research is performed within IWL RAS with support of the grant of the Russian Science Foundation (project number 23-28-00258).

For citation: Podosokorsky, N.N. (2023) *A History* by Friedrich Christoph Schlosser in *The Idiot* by Fyodor Dostoevsky. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 33. pp. 65–77. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/33/4

В романе Ф.М. Достоевского «Идиот» в числе разнообразных книг, к которым время от времени обращаются в своих разговорах те или иные герои, непосредственно упоминается и «История» выдающегося немецкого историка Ф.К. Шлоссера (1776–1861). В четвертой части «Идиота» на дачу к Епанчиным внезапно заявляются два подростка: Коля Иволгин с ежом и Костя Лебедев с топором. Епанчины спускаются на террасу смотреть ежа, принесенного мальчиками, но вскоре выясняется, что «еж вовсе не их, а принадлежит какому-то третьему мальчику, Петрову, который дал им обоим денег, чтобы купили ему у какого-то четвертого мальчика "Историю" Шлоссера, которую тот, нуждаясь в деньгах, выгодно продавал; что они пошли покупать "Историю" Шлоссера, но не утерпели и купили ежа, так что, стало быть, и еж и топор принадлежат тому третьему мальчику, которому они их теперь и несут вместо "Истории" Шлоссера» [1. Т. 8. С. 423].

Первое, что обращает тут на себя внимание, – это причудливая взаимосвязь упомянутых вещей и существ. Попробуем в ней разобраться. Итак, некий мальчик Петров (полного имени его нам не сообщают, но фамилия происходит от имени Петр) просит двух своих товарищей купить ему у неназванного четвертого мальчика «Историю» Шлоссера (Schlosser на немецком буквально означает «слесарь», а точнее – «замочник», изготовитель замков и ключей). Два его посланца зачем-то покупают у встречного мужика ежа и топор, «потому что кстати, да и очень уж хороший топор». Затем ежа Коля перепродает Аглае и, по ее настоятельной просьбе, незамедлительно относит к князю Мышкину, усматривая в этом послании некую «аллегория». Петров же, надо полагать, в итоге получает вместо «Истории» Шлоссера один топор и оставшиеся неизрасходованные деньги.

На символическом уровне Петров, стремящийся купить «Историю» замочника/ключника, может отсылать к Священной истории апостола Петра, которому Иисус вручил ключи от Царствия Небесного (Мф 16: 18–19), назвав его при этом камнем, на котором будет создана Церковь Христова. Топор же, который посланцы купили вместе того, о чем их изначально просили, в данном контексте отсылает к профанной истории, поскольку является узнаваемым атрибутом другого знаменитого Петра, основателя Российской империи. Вот как о российском самодержце пишет, к примеру, упомянутый историк Шлоссер: «...однажды в Петергофе, он заставил своих гостей, – в том числе и иностранных послов, – отрезвиться после обеда рубкою дерев, которые ему действительно нужно было вырубить. Он был совершенно убежден, что все, что он делает – хорошо и честно. В этом он был так убежден, что однажды, собственноручно рубя головы стрельцам, пригласил иностранных послов также приняться за эту работу и, по его примеру, исправлять должность палачей» [2. Т. 6. С. 42]. Кроме того, по словам Шлоссера, «правда и то, что духовных интересов и идеальных стремлений он [Петр] не понимал, как не имел ни нравственных принципов, ни уважения к справедливости. Он, как Наполеон, непреклонно достигал всякой материальной цели, которой можно достичь внешними средствами, и, подобно Наполеону, терпел неудачи в делах истинной цивилизации, потому что для прочности здания нужны нравственная сила, нравственная основа и вечные принципы» [2. Т. 6. С. 40].

Таким образом, Достоевский на этом примере в очередной раз показывает, как в романе профанная история пытается вытеснить и заменить собой историю Священную. Ведь даже Николай и Константин как два помощника Петрова также могут быть прочитаны либо в рамках Священной истории как святые Николай Мирликийский и Константин Великий, жившие в одно время и сделавшие после Петра неизмеримо много для утверждения и распространения христианства в мире; либо, в рамках профанной истории, как наследники Петра Великого – Константин и Николай (первый в 1825 г. был провозглашен российским императором, но в итоге не стал им, а второй царствовал почти три десятилетия).

Знание русской и всеобщей истории, по твердому убеждению Достоевского, было исключительно важно для человека образованного. Собственно весь роман «Идиот» пронизан призывами читать разные исторические труды. В первой части «преначитанный» Лебедев вспоминает об «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, говоря, что в ней «можно и должно» найти «историческое» имя князя Мышкина [1. Т. 8.

С. 8]¹. Во второй части Рогожин признается князю, что начал читать «Историю России с древнейших времён» С.М. Соловьева по настоянию Настасьи Филипповны:

Вот эту книгу у меня увидала: «Что это ты, “Русскую историю” стал читать? (А она мне и сама как-то раз в Москве говорила: “Ты бы образил себя хоть бы чем, хоть бы «Русскую историю» Соловьева прочел, ничего-то ведь ты не знаешь”). Это ты хорошо, сказала, так и делай, читай. Я тебе реестрик сама напишу, какие тебе книги перво-наперво надо прочесть; хочешь или нет?» И никогда-то, никогда прежде она со мной так не говорила, так что даже удивила меня; в первый раз как живой человек вздохнул [1. Т. 8. С. 178–179].

В третьей части Лебедев пускается в рассуждения о том, из каких фактов вообще «воссоздается история у умеющего» [1. Т. 8. С. 314]. Наконец, в четвертой части в числе прочего, как бы мимоходом упоминается «История» Шлоссера.

Сокращенное название труда немецкого историка, профессора Гейдельбергского университета не позволяет однозначно идентифицировать название книги, поскольку Шлоссер являлся автором сразу многих трудов с похожим названием, из которых, впрочем, легко выделяются два главных: «Всемирная история» в 18 томах (1844–1857) и «История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» в 8 томах (4-е изд., 1853–1860). По сути обе эти «Истории» являются «всемирными», просто первая охватывает период с глубокой древности до середины XIX в., а вторая – от Войны за испанское наследство до поражения Наполеона в битве при Ватерлоо. Иначе говоря, вторая «История» является как бы расширенной и более полной версией последних томов первой истории, причем обе названных «Истории» также, в свою очередь, выросли из других «Историй» Шлоссера, вышедших ранее отдельными изданиями: «История восемнадцатого века» (1823), «Всеобщая история античности» (1826–1834) и др.

Первые издания двух главных многотомников Шлоссера публиковались в русском переводе с 1858–1861 гг., а в 1868 г., когда начал выходить роман «Идиот», начался выпуск и второго издания на русском обоих трудов. Но отметим, что к моменту написания «Идиота» полностью на русском языке вышла только Шлоссерова «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» (1858–1860), тогда как последние, 17-й и 18-й, тома первого русского издания собственно «Всемирной истории» вышли лишь в 1869 г. Поэтому уместно

¹ О роли «Истории» Н.М. Карамзина в романе «Идиот» см. также: [3].

предположить, что о событиях до XVIII в. автор «Идиота» сверялся с «Всемирной историей», а с событиями XVIII и XIX вв. – с «Историей восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи».

О реальном чтении Достоевским Шлоссера свидетельствует посланный ему в конце августа 1862 г. счет из книжного магазина А.Ф. Базунова, в котором значится: «Шлоссер, “История”, 3 части» [4. С. 116]. Известно, что восемь томов «Истории» Шлоссера (не до конца ясно, какой именно из двух) имелись в домашней библиотеке Достоевского [5. С. 147]. При этом писатель, по всей видимости, знакомый с обеими «Историями» Шлоссера неоднократно рекомендовал их к прочтению в письмах к своим знакомым. В частности, его призыв прочесть «Историю» Шлоссера, наряду с «Историями» Соловьева, Карамзина, Прескотта и некоторых других историков содержится в письмах к Н.Л. Озмидову от 18 августа 1880 г. [1. Т. 30. Кн. 1. С. 212] и некоему Николаю Александровичу от 19 декабря 1880 г. [1. Т. 30. Кн. 1. С. 237].

Благодаря сохранившейся тетради, в которую старший брат писателя, издатель журналов «Время» и «Эпоха» М.М. Достоевский собственноручно вносил сведения о поступивших в редакцию рукописях, известно, что некий автор предлагал напечатать у братьев Достоевских статью о «Всемирной истории» Шлоссера [6. С. 279]. Кто этот автор, неизвестно. Вместе с тем реклама поступивших в продажу томов «Всемирной истории» Шлоссера публиковалась в журнале «Время» (1861. № 11), а в журнале «Эпоха» на Шлоссера ссылались авторы различных статей. В частности, в статье «Иероним Савонарола» отмечалось, что опытность Шлоссера «в деле оценки исторических личностей не подлежит сомнению» [7. С. 663]. А в статье «Теория безобразия» указывалось на то, что Шлоссер «связал историю литературы с историей человечества» [8. С. 5].

Знакомство самого Ф.М. Достоевского с «Историей восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» Шлоссера обнаруживает себя уже в романе «Преступление и наказание», где Раскольников использует характерные словечки о Наполеоне, свойственные русскому переводу этого труда. Например, Раскольников говорит о Наполеоне, что тот «*тратит* полмиллиона людей в московском походе» [1. Т. 6. С. 211], причем слово «тратит» в тексте романа выделено курсивом. Ранее исследователь В.И. Мельник предположил, что здесь мы имеем дело с цитированием самого Наполеона по журналу «Сын отечества» (1813. № 8. С. 97) и книге В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарта», где приводятся слова недоброжелателей французского императора, называвших его полководцем, «тратившим по десять тысяч человек в сутки»

(Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарта. СПб., 1837. Т. 1. С. 287) [9. С. 231]. Однако источником этой фразы применительно к Наполеону могла быть и гораздо более близкая по времени выхода «Преступления и наказания» «История» Шлоссера. Так, во втором томе «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» говорится, что король Пруссии Фридрих II Великий «не мог тратить людей так, как тратили их Мёрльборо и Наполеон» [10. Т. 2. С. 229].

Если же говорить о романе «Идиот», то в нем герои наиболее часто обращаются к трем периодам всемирной и российской истории. Во-первых, это Средние века, в которых их интересуют как общие явления (папство, рыцарство) и бедствия (голод), так и отдельные события (к примеру, знаменитое Хождение в Каноссу 1077 г.). Во-вторых, это XVIII в. (эпоха Петра Великого и его наследников, фигура Остермана, царствование Людовика XV и террор времен Великой французской революции). Наконец, в-третьих, это эпоха Наполеона I. Все эти явления, события и процессы подробно освещаются в «Историях» Шлоссера. В них также представлены яркие портреты папы Григория VII и императора Священной Римской империи Генриха IV, о противостоянии которых рассказывает Рогожин князю Мышкину; «бесстыдной» мадам Дюбарри, за которую молится Лебедев; «первейшего из всех интриганов в мире» князя Талейрана [2. Т. 6. С. 638], с которым сам себя сравнивает «ужаснейший интриган» Лебедев [11] и др. Заметим, что Шлоссер как раз и считал «главной задачей истории... изображение характеров и хода развития известной эпохи» [2. Т. 1. С. 322].

Наибольшее же значение в плане влияния «Историй» Шлоссера на роман «Идиот» имеет трактовка немецким историком трагической фигуры Наполеона Великого. Собственно она и появляется в тексте романа почти сразу (т.е. в следующей главе) после фантастического рассказа генерала Иволгина о его службе у Наполеона в Москве 1812 г. [12]. В некрологе о Шлоссере его ученик, также известный историк Георг Готфрид Гервинус (1805–1871)¹ специально отмечал относительно своего учителя, что тот «отгадал призвание Наполеона – быть реформатором своего времени, и смеялся над Лас-Казом, представлявшим его каким-то бумажным героем» [14. С. 26].

¹ Г.Г. Гервинус был хорошо известен Достоевскому, так как его статья «Теоретический очерк истории» была опубликована в ноябрьском номере журнала «Время» за 1861 год. В ней он называет сочинения Шлоссера «плодом всеобщей европейской жизни, не одной немецкой» [13. С. 281].

Сам Шлоссер называет Наполеона «величайшим человеком XVIII и XIX столетий» [2. Т. 6. С. 642], однако образ Наполеона является для него стержневым применительно к всемирной истории вообще. Так, Шлоссер сравнивает с Наполеоном Кира Персидского, Цезаря, Карла Великого, Петра Великого, Вольтера, даже Екатерину II и много кого еще. Когда он рассказывает о самых разных деятелях Античности, Средних веков и раннего Нового времени, он периодически соотносит их с Наполеоном и его окружением. Приведем несколько характерных примеров. Говоря о сиракузском тиране Дионисии Старшем (V–IV вв. до н. э.), Шлоссер отмечает, что его сторонник Филист был ему предан, «как предан был Наполеону какой-нибудь Гурго или Монтолон» (два генерала, адъютанта Наполеона, поехавшие с ним в ссылку на остров Святой Елены) [15. Т. 3. С. 318].

Об афинском стратеге Перикле Шлоссер пишет, что тот «до последнего дня своей жизни оставался властителем в полном смысле этого слова и производил на непослушнейший в мире народ такое же чарующее действие, как Наполеон на свою, обезумевшую от славы, армию» [15. Т. 1. С. 419]. Отметим, что Достоевский так же сблизил два этих имени в черновиках к намечавшейся переработке его ранней повести «Двойник», оставив запись о господине Голядкине: «Мечты сделаться Наполеоном, Периклом, предводителем русского восстания» [16. Т. 1. С. 610].

Описывая жизнь древнеримского диктатора Суллы, Шлоссер и здесь поясняет, что Лукулл, Помпей, Красс и Метелл Пий занимали при жизни Суллы «такое же положение, как маршалы Наполеона во французской империи» [15. Т. 4. С. 6]. Про историческое сочинение византийского императора Иоанна VI Кантакузина (ок. 1293–1383) Шлоссер сообщает, что оно «чрезвычайно сходно с историями Наполеона и французской империи, написанными какими-нибудь Тьерами и ему подобными господами» [15. Т. 9. С. 13]. Относительно освещения историком Филиппом де Коммином похода в Италию короля Франции Карла VIII (1470–1498) говорится, что тот превозносит оказанную французам помощь «немцами» (как он называет швейцарцев) «подобно тому, как французы превозносят работы при переходе Бонапарта чрез Сен-Бернар» [15. Т. 11. С. 123].

Схожий прием мы видим и в романе «Идиот», только в нем самые разные герои – от князя Мышкина и Ипполита Терентьева до генерала Иволгина – соотносят с историей Наполеона события своей личной жизни [17]. Возможно, что именно из «Истории» Шлоссера Достоевский взял для романа «Идиот» неканоничное наименование «Ватерлооской кампании»

как «Ватерлоской». Последнее усеченное название было восстановлено¹ при публикации текста «Идиота» во втором издании полного собрания сочинений Достоевского в 35 томах [16. Т. 8. С. 458], хотя в первом академическом полном собрании сочинений писателя в 30 томах и в книге историка Ж.Б.А. Шарраса, в связи с которой князь Мышкин и говорит об этой кампании, сохранено традиционное название битвы – «Ватерлоо», а не «Ватерло», как в отдельных местах русского перевода Шлоссера [2. Т. 6. С. 657].

Благодаря «Истории» Шлоссера становится более понятным и упоминание принцессы де Роган в «Идиоте». Накануне несостоявшегося венчания Настасьи Филипповны и князя Мышкина к последнему явился Келлер, назначенный его шафером, и внезапно «объявил, что, конечно, он вначале, как услышал, был враг, что и провозгласил за бильярдом, и не почему другому, как потому, что прочил за князя и ежедневно, с нетерпением друга, ждал видеть за ним не иначе как принцессу де Роган; но теперь видит сам, что князь мыслит по крайней мере в двенадцать раз благороднее, чем все они “вместе взятые”!» [1. Т. 8. С. 486].

В комментарии к этому месту в Полном собрании сочинений Достоевского в 35 томах сказано лишь то, что Роганы относятся к древнейшим и знаменитейшим княжеским родам Франции [16. Т. 9. С. 826]. Между тем в огромной и подробнейшей «Истории» Шлоссера, которая появляется в предыдущей главе той же четвертой части романа, в которой говорится о подготовке к венчанию князя, упоминается всего лишь одна-единственная принцесса де Роган, причем также в связи с историей Наполеона: «Бонапарте и вместе с ним очень многие полагали, что герцог Ангьенский, принц старой династии, также приезжал в Париж и возвратится туда снова, чтобы явиться на сцену в минуту убийства Бонапарте. На самом деле принц Ангьенский, давно живший в Эттенгейме (в Баденских владениях), был привлечен туда любовью к принцессе Роган (принцесса эта сошла с ума, когда его арестовали)» [10. Т. 6. С. 361–362].

Здесь речь идет об одном из самых позорных преступлений, совершенных Наполеоном, а именно о казни по его приказу герцога Энгиенского 21 марта 1804 г. Менее чем через два месяца после этого события Первая французская республика была превращена в Первую французскую империю. Напомним, что в том числе с обсуждения убийства Наполеоном герцога Энгиенского в салоне Анны Павловны Шерер начинается роман Л.Н. Толстого «Война и мир» (1865–1869), первый том которого вышел

¹ В первой, журнальной публикации романа «Идиот» и вовсе говорится о «Ватерлосской кампании» [18. С. 282].

лишь за несколько лет до «Идиота»¹. Упомянутая у Шлоссера принцесса Шарлотта-Луиза-Доротея де Роган (1767–1841) была женой герцога Энгийенского, с которой тот тайно обвенчался менее чем за месяц до своей гибели. Эмиссары Наполеона похитили ее мужа на ее глазах, что стало для нее огромным ударом. Кроме того, их брак не был признан родственниками герцога. Иначе говоря, Келлер завуалированно указывает готовящемуся к свадьбе наполеонисту Мышкину, что ожидал от него совсем другого выбора, по которому тот сам стал бы жертвой, а не губителем. Учитывая, что князь Мышкин в разговоре с Аглаей сравнивает себя с убийцей герцога Энгийенского – Наполеоном, признаваясь, что в своих снах он «не Наполеона, а всех австрийцев» разбивает [5. С. 354], слова Келлера звучат особенно зловеще. Только в истории Мышкина погибает не жених (тайный муж), а невеста, которую так же многие считают «сумасшедшей».

В заключение отметим, что главная ценность «Истории» Шлоссера состоит в том, что ее автор, маскирующий свое изложение внешними позитивизмом и прогрессизмом, умел при этом неким гениальным образом создавать у вдумчивого читателя ощущение действия в истории высшей духовной силы. Это преображающее свойство его труда чувствовали даже такие совсем не склонные к мистицизму и религиозному восторгу критики, как, к примеру, Н.А. Добролюбов, соглашающийся со словами из предисловия к первому тому «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» Шлоссера в русском переводе: «Да, этот плохой рассказчик в самом деле мудрец, если можно кого-нибудь назвать мудрецом. Ничем не подкупится, ничем не обольстится он: ни блеск, ни гений, ни софизмы панегиристов, ни даже собственные желания – ничто не отуманит его зоркого взгляда, не смягчит его строгого приговора. Он знает людей, как их знали Монтань и Макиавелли. Но с тем вместе он верит в правду, он любит человека. Потому речь его, суровая и печальная, разрушая ваши иллюзии, укрепляет ваши убеждения во всем истинно добром и высоком» [20. С. 468–469]. Надо полагать, что за эту мудрость, выражающуюся в бескорыстной любви к человеку и в вере в правду, его ценил и Ф.М. Достоевский.

Список источников

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Л. : Наука, 1972–1990.

¹ Об обсуждении в романе Л.Н. Толстого убийства герцога Энгийенского, правда, в связи с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» писала О.А. Мерсон [19. С. 156].

2. Шлоссер Ф.К. Всемирная история : в 8 т. 2-е изд. СПб.; М. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1868–1877.
3. Касаткина Т.А. Горизонтальный храм: «поэма романа» «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2001. № 14. С. 8–25.
4. Гроссман Л.П. Жизнь и труды Ф.М. Достоевского: Биография в датах и документах. М.; Л. : Academia, 1935. 382 с.
5. Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н.Ф. Буданова. СПб. : Наука, 2005. Т. 8. 338 с.
6. Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха» 1864–1865 / Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М. : Наука, 1975. 303 с.
7. Эпоха. Журнал литературный и политический, издаваемый под редакцией М.М. Достоевского. 1864. № 1–2. 888 с.
8. Эпоха. Журнал литературный и политический, издаваемый семейством М.М. Достоевского. 1864. № 7. 470 с.
9. Мельник В.И. К теме: Раскольников и Наполеон // Достоевский: Материалы и исследования. Л. : Наука, 1985. Т. 6. С. 230–231.
10. Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи : в 8 т. СПб. : В Типографии Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1858–1860.
11. Подосокорский Н.Н. Образы «Галейранов» и наполеоновский миф в творчестве Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Альманах № 25 / гл. ред. К.А. Степанян. М. : [б. и.], 2009. С. 247–276.
12. Подосокорский Н.Н. 1812 год и наполеоновский миф в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вопросы литературы. 2011. № 6. С. 39–71.
13. Время. Журнал литературный и политический, издаваемый под редакцией М.М. Достоевского. 1861. № 11. 544 с.
14. Гервинус Г.Г. Некролог Ф. Шлоссера. СПб. : А. Серно-Соловьевич, 1862. 75 с.
15. Шлоссер Ф.К. Всемирная история : в 18 т. СПб. ; М. : В типографии Иосафата Огризко, 1861–1869.
16. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 35 т. СПб. : Наука, 2013– (издание продолжается).
17. Подосокорский Н.Н. Наполеоновская тема в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2009. 177 с.
18. Русский вестник, издаваемый М. Катковым. 1868. № 11.
19. Меерсон О.А. Преступление и наказание в «Войне и мире». Этиология заболевания наполеоновской идеей убийства во благо от потомков к предкам // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17). С. 143–157.
20. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений : в 9 т. М. ; Л. : Гослитиздат, 1961–1964. Т. 3.

References

1. Dostoevskiy, F.M. (1872–1990) *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t.* [Complete Works in 30 vols]. Leningrad: Nauka.
2. Schlosser, F.C. (1868–1877) *Vsemirnaya istoriya: v 8 t.* [World History: in 8 vols]. Translated from German. 2nd ed. St. Petersburg, Moscow: M.O. Volf.

3. Kasatkina, T.A. (2001) Gorizontaľnyy khram: “poema romana” “Idiot” [A horizontal temple: A “poem of the novel” “Idiot”]. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*. 14. pp. 8–25.
4. Grossman, L.P. (1935) *Zhizn' i trudy F.M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh* [The life and works of F.M. Dostoevsky: Biography in dates and documents]. Moscow; Leningrad: Academia.
5. Budanova, N.F. (2005) *Biblioteka F.M. Dostoevskogo: Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniye* [F.M. Dostoevsky's library: The reconstruction. An academic description]. St. Petersburg: Nauka.
6. Nechaeva, V.S. (1975) *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh “Epokha” 1864–1865* [M.M. and F.M. Dostoevsky's magazine “Epoch” in 1864–1865]. Moscow: Nauka.
7. Dostoevsky, M.M. (ed.) (1864a) *Epokha* [Epoch]. 1–2.
8. Dostoevsky, M.M. (ed.) (1864b) *Epokha* [Epoch]. 7.
9. Melnik, V.I. (1985) K teme: Raskol'nikov i Napoleon [On the topic: Raskolnikov and Napoleon]. *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya*. 6. pp. 230–231.
10. Schlosser, F.C. (1858–1860) *Istoriya vosemnadtsatogo stoletiya i devyatnadtsatogo do padeniya Frantsuzskoy imperii: v 8 t.* [History of the 18th and the 19th century until the fall of the French Empire: In 8 volumes]. St. Petersburg: General Staff of His Imperial Majesty for Military Educational Institutions.
11. Podosokorskiy, N.N. (2009) Obrazy “Talleyrand” i napoleonovskiy mif v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [Images of “Talleyrand” and the Napoleonic myth in the works of F.M. Dostoevsky]. In: Stepanyan, K.A. (ed.) *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and World Culture]. Vol. 25. Moscow: [s.n.], pp. 247–276.
12. Podosokorskiy, N.N. (2011) 1812 god i napoleonovskiy mif v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot” [1812 and the Napoleonic myth in F.M. Dostoevsky's “The Idiot”]. *Voprosy literatury*. 6. pp. 39–71.
13. Dostoevsky, M.M. (ed.) (1861) *Vremya. Zhurnal literaturnyy i politicheskiy* [Time. Literary and political magazine]. 11.
14. Gervinus, G.G. (1862) *Nekrolog F. Shlossera* [Obituary of F. Schlosser]. St. Petersburg: A. Serno-Solovievich.
15. Schlosser, F.C. (1861–1869) *Vsemirnaya istoriya: v 18 t.* [World History: in 18 vols]. St. Petersburg; Moscow: Iosafat Ogrizko.
16. Dostoevskiy, F.M. (1972–1990) *Polnoe sobranie sochineniy: v 35 t.* [Complete Works in 35 vols]. St. Petersburg: Nauka.
17. Podosokorskiy, N.N. (2009) *Napoleonovskaya tema v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot”* [The Napoleonic theme in the novel “The Idiot” by F.M. Dostoevsky]. Philology Cand. Diss. Velikiy Novgorod.
18. *Russkiy vestnik*. (1868) 11.
19. Meerson, O.A. (2022) Prestuplenie i nakazanie v “Voyne i mire”. Etiologiya zaboľevaniya napoleonovskoy idey ubiystva vo blago ot potomkov k predkam [Crime and Punishment in “War and Peace.” Aetiology of the disease by the Napoleonic idea of killing for the good from descendants to ancestors]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal*. 1(17). pp. 143–157.
20. Dobrolyubov, N.A. (1961–1964) *Sobranie sochineniy: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vols]. Moscow; Leningrad: Goslitizdat.

Информация об авторе:

Подосокорский Н.Н. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва, Россия). E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.N. Podosokorsky, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.09.2023;
одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 16.10.2023*

*The article was submitted 11.09.2023;
approved after reviewing 13.10.2023; accepted for publication 16.10.2023*